

16+

КОМА

Коридоры снов.

A.Z.

A. Z.

КОМА. Коридоры снов

«Автор»

2015

Z. A.

КОМА. Коридоры снов / А. Z. — «Автор», 2015

Человек – это индивидуальность, обладающая сознанием, разумом. Субъект общественно-исторической деятельности, культуры с личными чертами характера. А что касается наших снов? Индивидуальны ли они? Бывают ли они параллельными со снами других людей? Вряд ли. Но когда открываешь глаза и оказываешься в ином месте – это выглядит сверхнеобычно. Ведь до этого все было иначе... Ты был не в этом месте! Можем ли мы видеть сон другого человека? Становятся сны реальными? Сводятся ли две параллели воедино? Когда сталкиваешься с человеком, которого видел лишь во сне, начинаешь думать по-другому...

© Z. A., 2015

© Автор, 2015

Кома. Коридоры снов

Человек – это индивидуальность, обладающая сознанием, разумом. Субъект общественно-исторической деятельности, культуры с личными чертами характера.

А что касается наших снов? Индивидуальны ли они? Бывают ли они параллельными со снами других людей? Вряд ли. Но когда открываешь глаза и оказываешься в ином месте – это выглядит сверхнеобычно. Ведь до этого все было иначе... Ты был не в этом месте!

Можем ли мы видеть сон, другого человека? Становятся сны реальными? Сводятся ли две параллели воедино?

Когда сталкиваешься с человеком, которого видел лишь во сне, начинаешь думать по-другому...

Глава 1 – Время и случай.

Молодой человек шел по коридору к выходу и просто сиял от счастья. Его приняли на должность телерепортера местного телевидения. Он уже давно не мог найти себе подходящее место для заработка. Его подставил бывший коллега, забрав его задание и пожаловавшись шефу, что тот якобы отлынивает от работы. Такое было уже не в первый раз. Всегда удавалось уладить это, но сейчас поверили не ему. После этого шеф его уволил, не захотев слушать объяснений. И вот, наконец, после одиннадцати месяцев безработицы он может спокойно вздохнуть.

– Наконец-то, теперь не буду занимать денег у сестры и друзей! – думал Алексей, проходя по коридору. Из открытых дверей доносились голоса, люди суетились, мелькая в дверном проеме. В самом коридоре было мало людей: в основном те, кто пришел на собеседования и ожидал своей очереди.

Стены с кое-где потертыми коричневыми панелями создавали напряженную обстановку. Высокий потолок с массивными лампами дневного света дополнял образ старого здания. Кажется, здесь ремонт делали еще в Советском Союзе. Но ему было все равно – его приняли!

– Смогу отдать долг и снять квартиру, – появилась мысль у Алексея, – теперь все закончилось!

Его уже давно тяготила эта проблема. Чувствуя в себе силы, но не имея возможности направить их в нужное русло, он сильно переживал и проводил все время в поисках работы. Он старался браться за любую работу, пока не найдет постоянную. В наше время люди заняты собой, им нет дела до проблем других. Как бы человек ни старался, он будет недостоин каких-то привилегий в этой жизни, ведь мир требует от нас жестокости и лжи. Но есть некоторые люди, которые могут поддерживать нас в такие моменты. Как давно он не общался с друзьями!

Достав телефон, Алексей набрал номер сестры, он хотел поделиться хорошей новостью. Гудок, потом еще.

– Да! – услышал он приятный голос.

– Меня приняли! – заулыбался он в ответ.

– Правда? Я тебя поздравляю, очень рада, – обрадовалась девушка.

– Яна, как думаешь, это для меня?

Он не успел договорить, как Яна ответила – Ты что? Конечно! Не сомневайся даже, не нужно. Мама была бы довольна этим!

– Спасибо.

– Ужинать будешь дома?

– Да, конечно, только встречусь с Ромкой и Женей, хорошо?

– Хорошо, но не долго.

После разговора он сразу же позвонил друзьям. Он хотел всем сообщить хорошую новость. Его друзья самые лучшие из всех. Это действительно настоящие, описанные в книгах друзья; друзья, которые всегда готовы прийти на помощь. Алексей никогда не думал, что будет так счастлив.

Рассказав новость друзьям, он договорился о встрече с ними в кафе «Кофе-тайм». Здесь всего-то несколько кварталов пройти. На радостях он шел, ничего не замечая: ни прохожих, ни проезжавших мимо машин. Где-то глубоко внутри голос предупреждал или призывал быть осторожным, но, не обращая внимания на это, Алексей шел по тротуару чуть не вприпрыжку.

– Со мной ничего не может произойти. Все будет хорошо, здесь всего-то несколько кварталов пройти, – шепотом успокаивал он себя, не прислушавшись к своим чувствам.

Он теперь работающий человек. Алексею было всего двадцать семь, голубые глаза и светлые кудрявые волосы, высокий и стройный. В детстве он был розовощеким пухлым мальчугом, очень сильно похожим на ангелочка, нарисованного на картинках. Ангелок вырос и стал симпатичным молодым человеком. У него еще не было девушки. Были, но не те, которые впоследствии становятся женами. Скорее всего, это были машины по растрачиванию денег, и их было всего две. Но какие!

Его родители были геофизиками. Отец уже давно умер от отека легкого, и Алексея с его сестрой Яной воспитывали мама с бабушкой. Много трудностей пришлось пройти этой семье, потеряв главу. Он мало что помнил из детства. Или не хотел помнить... Это как пытаться смотреть через мутное стекло. Они часто переезжали, ему часто приходилось менять учебное заведение и друзей. Только с пятого класса он смог спокойно доучиться в одной школе.

Вот уже восемь месяцев, как не стало мамы: она поехала к сестре в Воронеж и тихо скончалась в поезде. Врачи констатировали остановку сердца. Теперь они жили с бабушкой, Варварой Анатольевной. У Яны был муж Влад, и Алексею не хотелось сидеть «на шее» у обоих, к тому же у него была племянница. Маленькая Вероника, дочь Яны.

«Мама была бы этим довольна» – прокручивал он в голове слова сестры. Он сейчас шел по пути к кафе, где его, наверно, уже ждали Женя и Роман.

Пройдя несколько кварталов, он вошел в здание с вывеской «Кофе-тайм», рядом с вывеской висела вторая, в виде большой чашки горячего кофе. Внутри заведения была приятная обстановка: светлые столы и стулья, стены цвета «кофе с молоком», на них были изображения кофейных зерен, чашек с блюдами. Также на стенах висели картины, на которых изображены люди в разных уголках мира пьющими кофе. Откуда-то сверху, с потолка, звучала приятная музыка, что еще больше располагало посетителей к легкой беседе. Приветливая девушка-администратор с улыбкой встретила его у входа.

– Вы заказывали столик или вас уже ждут? – спросила она.

– Да, я с друзьями должен здесь встретиться, – ответил Алексей девушке, осматриваясь вокруг себя, – они уже должны были прийти.

У окна он заметил знакомые лица. Это были они. Ромка махнул рукой. Леша поблагодарил девушку и торопливо подошел к ним. После крепких дружеских объятий они сели за столик. Первым делом его поздравили с новой работой, и они «чокнулись» чашками кофе. Дальше разговор начался о рыбалке и летнем отпуске, который они проведут большой компанией. Также вспомнили о своих «бывших», все, кроме Женьки – он был женатым.

Роман – тот, что сидел с правой стороны, был одноклассником Алексея, поэтому они знали друг друга уже давно. Ходили постоянно вместе, всегда и везде. Он был высоким, крепкого телосложения, так как занимался боксом и вел достаточно активно-спортивный образ жизни. Его темные волосы контрастировали с ярко-оранжевой кофтой и синими джинсами цвета «индиго». Карие глаза до сих пор горели искоркой хитрости и задора, а улыбка была открытой и приветливой.

Евгений, наоборот, спокойный и рассудительный, всегда все обдумает, взвесит, а только потом примет решение. Алексей знал его уже лет десять. Он был старше своих друзей. Одевался он скромно, но со вкусом. В основном это были брюки и рубашки, но сегодня на нем были голубые джинсы, желтая футболка, а на плечах накинута белая кофта. У него были коротко стриженные светлые волосы, а очки в темной оправе скрывали его серые глаза.

После долгого общения Леша вспомнил, что обещал успеть вернуться к ужину домой. По дороге он хотел зайти в кондитерский магазин и купить торт, чтобы отпраздновать сегодняшнее. Да, действительно, день удался! Они втроем вышли из кафе. Женька предложил подвести друзей, но те отказались.

– Спасибо, но мне нужно зайти в магазин, – ответил Алексей.

– А я сейчас не домой, я на работу. У меня сегодня смена.

Попрощавшись с другом, Леша и Рома пошли в сторону автобусной остановки. Дождавшись транспорта, идущего в сторону центра, Роман пожал руку другу и зашел в автобус. Алексей проводил взглядом уезжающий автобус и направился к переходу. Теперь он спешил домой. Там его ждут и рады ему всегда, что бы ни случилось.

«Осторожно! Будь внимателен, ты же переходишь дорогу!» – говорил внутренний голос. Вовремя остановившись у самой дороги, он уставился на белые параллельные линии посередине дороги, четко выделявшиеся на темно-сером цвете асфальта. Они то появлялись, то исчезали – мимо проезжавшие машины скрывали их. Рядом с ним раздавались голоса стоящих вблизи людей, был слышен короткий, монотонный писк светофора, обозначающий, что переходить дорогу запрещено. Все ждали.

Вот писк прекратился, и теперь можно переходить дорогу. Алексей первый из всей толпы ступил на проезжую часть. Красно-желтый автобус скрывал вторую полосу, по которой тоже могли ехать машины. Алексей торопился: нужно успеть за угощением для ужина. Пройдя мимо автобуса, он не посмотрел, нет ли за ним движущегося транспорта. Он шел вперед.

– Стой! – кто-то крикнул позади него. А может это был внутренний голос, который предупреждал? Может, кто-то из толпы увидел, как по второй проезжей полосе мчится черная иномарка с бешеной скоростью?

Скрежет тормозов... Удар... Чувство притяжения... Еще удар... Темнота...

Глава 2 – Что происходит?

Мрак начал постепенно рассеиваться, как туман, в голове становилось светлее. Тело ныло от долгого горизонтально положения, каждая клеточка болела, словно он плашмя упал на что-то твердое, принял удар всем телом. Алексей знал, что лежит на кровати, один в комнате и здесь больше никого нет. Вздогнув, он открыл глаза.

Полутемная комната с большим окном, наглухо заколоченным. Через доски пробивался дневной свет, но это был не тот свет, который он видел раньше. Это был мертвый, обездвиженный блик, который не знал, куда ему податься. Все замерло как обычно это происходит перед началом сильной бури. Возле кровати стояла аппаратура искусственной вентиляции легких, регулятор биения сердца. Все было в нерабочем состоянии. Комната выглядела такой, словно ее оставили уже давно: забытой, запустелой, одинокой. Старым и пожелтевшим было постельное белье, лампы дневного света на потолке наполовину перегорели, оставшиеся еле освещали комнату.

– Что происходит? – шепотом произнес Алексей.

Собственный голос его удивил. Не такой, как раньше – более глухой, далекий. Чувство дремоты все еще присутствовало, но он медленно поднялся с кровати. По телу пробежала слабость. Спустив ноги с кровати, он коснулся пола, придя в чувство от его прохлады. Снова Алексей начал оглядывать комнату.

В комнате стояла еще одна кровать, рядом с ней такие же приборы, как и возле его кровати, но там никого не было. Состояние помещения наводило на мысль о крупной бомбежке: кое-где на стенах потрескалась или отвалилась штукатурка, пыль небольшим слоем, где-то комками, покрывала комнату, в углах и на аппаратуре свисала гирляндами паутина. Действительно, все в запустении, все выглядело унылым и необычно обездвиженным. Даже тени были не такими, они словно были объемными и жили своей жизнью, имея свою плотность. На прикроватной тумбочке стояла ваза с засохшими цветами. Они настолько усохли, что невозможно было понять, какие это были цветы. У окна стояли кресла с поблекшей обивкой, между ними столик, на котором лежали книги.

– Что происходит? Где я? – задыхаясь, задал себе вопрос молодой человек.

Он уже начинал паниковать. Он один в неизвестном месте, в непонятной комнате. Это не похоже на больничную палату, это больше похоже на сарай. А вдруг его украли и хотят взять его органы на продажу? Может, будут на нем ставить опыты, испытывая лекарства или что-то другое? Мозг выдавал одну мысль за другой, и каждая новая мысль была страшнее предыдущей. По телу побежала сильная дрожь, в груди разгорался страх.

Алексей подошел к двери и попробовал открыть ее. Она не подалась. Что делать, она заперта? Он попробовал еще раз, но раздался только скрежет, от которого мурашки пошли по спине. Звук не был похож на скрип дерева – это словно раздалось внутри него самого. И он уже не понимал, что было источником звучания: дверь или его легкие. Отойдя подальше от нее, Алексей стал разглядывать ее.

Странно, но такого он никогда и нигде не видел. Замок был переделан, им можно было закрыться только изнутри комнаты. Значит и ключ где-то тут! Он принялся разглядывать комнату в поисках ключа. Его нигде не было: ни на тумбочке, ни на столике, ни на его кровати. На соседней кровати тоже пусто, затем он проверил кресла и даже подоконник. От этих поисков поднялась пыль, он стал кашлять и отмахиваться, понимая, что так делать нельзя.

«Может, он лежит в одном из ящиков?» – спросил он сам себя.

Подойдя к своей прикроватной тумбочке и открыв верхний ящик, Леша высыпал все на пол – ничего. Во втором – тоже ничего. В самом нижнем лежали вещи и обувь. Это были его синие джинсы, коричневая футболка, светло-серая рубашка и серые кеды. Достав это все, он развернул вещи, чтобы разглядеть лучше. Что-то звякнуло об пол и покатило под кровать. Это был ключ. Он без колебаний заглянул под кровать и нащупал рукой металлический предмет. Взяв его и подскочив к двери, он быстро вставил его в замочную скважину. Ключ вошел. Повернул, потом еще раз. Взявшись за дверную ручку, он потянул на себя.

То, что Алексей увидел за дверью, было хуже, чем в его комнате. Потолок и стены были настолько разбиты, что видны большие темные пятна: цемент и кирпич. Где-то горели или моргали лампы, а где-то их не было вообще. Местами на пол осыпалась краска со стен и квадратные панели навесного потолка, двери и сломанные дверные проемы, плакаты и стенды, информирующие о разных болезнях. На полу линолеум был почти полностью содран и кое-где торчали его клочки. Мелкий мусор. Впечатление, будто здесь собрались делать ремонт или прошлось стадо диких животных.

Вернувшись в комнату и закрыв за собой дверь, Алексей сел на кровать. Тело не слушалось его, ноги слабели, сердце пыталось высвободиться из груди. Хотелось прилечь. Уснуть. «Что происходит? Что происходит?» – эхом шумит внутренний голос.

– Надо выбраться из этого места, – шепотом проговорил он.

Переодевшись, он снова решил выйти в коридор. Оказавшись в коридоре, еще раз ужаснулся тому, что увидел, ведь это не только в его палате. А это именно палата, и он находился в больнице, сомнений не было. Все, что его окружало, было создано именно для того, чтобы здесь были люди. Но где они? В открытых комнатах тоже были кровати и аппаратура, везде разбросаны листы бумаги и какие-то бланки. Бойлеры с пустыми бутылками были разбиты.

Окна и некоторые двери кабинетов, так же как в его палате, были забиты. Ни одной живой души! Все словно умерло. Может, был сигнал для общей тревоги и все ушли?

Пройдя коридор, Алексей наткнулся на окно, которое было не забито. Через разбитые стекла он увидел улицу, деревья, дорогу. Все было обездвиженным, замершим. Ни одного человека не было на улице. Сейчас он находился на третьем этаже. Некого позвать на помощь!

Чувство одиночества охватило его, а чувство паники добавляло жара. В горле застрял ком. Может, это был крик, который не мог вырваться?

«Что же мне делать?» – думал Алексей, запрокинув голову и закрыв глаза.

Где-то вдалеке послышался шум, чем-то похожий на шуршание бумаги. Не было точно понятно, откуда он доносился. Медленно повернувшись, Алексей пошел в сторону шума. Шорох, звучавший ближе и ближе, а это было очень похоже на шорох, прекратился. Алексей замер в ожидании повтора. Тишина! Через несколько секунд звук повторился вновь, он словно отдалялся от него. Это был звук, который не отражался от стен, из-за этого казалось, что он идет из неизвестности. Но направление все-таки удалось определить.

Ускорив шаг, Алексей перешагивал через хлам, который лежал на полу, и вскоре добрался до поворота в другом конце коридора. Повернув, он оказался возле лестницы. Возле нее, в фойе, было три лифта, два из которых грузовые. Дверей в них не было. Приблизившись к открытой шахте, которая так и манила своей темной пустотой, он отпрянул. В темноте, в самом низу, поблескивала вода. А может, это ему показалось? Один из лифтов прилегал стеной к главной лестнице. Она вся была в глубоких трещинах, и весь ее вид не внушал доверия. По ней давно не ходили, она требовала основательного ремонта. Не было перил, половина ступеней разбита и держится лишь на металлических вставках. Сделав шаг вперед, молодой человек начал спускаться вниз, аккуратно выбирая себе путь.

Так же как и этажом выше, стены потемнели от времени, а может быть, тут произошел пожар. Они словно покрыты гарью. Но здесь было больше света, почти все лампы находились в рабочем состоянии и хоть как-то освещали помещение. Как только Алексей ступил на пол второго этажа, он увидел женщину. До этого он не мог видеть ее, потому что был занят выбором места, куда можно опереться. Она была невысокого роста и крепкого телосложения, одета в зеленый брючный костюм медработника. Женщина стояла у небольшого стола, больше похожего на стол в регистратуре. Распушенные волосы закрывали ее лицо, мешая его разглядеть. Она сминала листы бумаги в ком и бросала их под ноги. На полу уже лежала куча таких бумажных комочков.

– Извините, пожалуйста! – набравшись смелости, выдал из себя Алексей. Голос был словно не его – хриплый и тихий.

Женщина продолжала мять бумагу, не обращая на него никакого внимания. Она, как секретарша, сортировала документы и отбрасывала ненужные на пол. Только здесь все «документы» были ненужными.

– Я тихо сказал или она глухая? – спросил он сам себя.

Он еще раз обратился к ней, но громче. Вновь тот же хриплый голос, и ответа не последовало. Алексей стал медленно шагать к «глухой» медсестре, та, словно находясь одна в коридоре, продолжала с усердием сминать бумагу. Этот звук раздавался четко и звонко, будто резал воздух прямыми линиями. Оказавшись рядом с женщиной, он легонько коснулся ее плеча.

– Прошу прощения! Вы не могли бы мне помочь?

От прикосновения женщина вздрогнула и на мгновение замерла, перестав комкать бумагу. Когда она повернулась к нему, он невольно отшатнулся, по телу пробежала сильная дрожь, легкие наполнились воздухом, который был готов вырваться на волю в виде крика. На него смотрело круглое бледное болезненное лицо с большими стеклянными глазами. Зрачок был настолько расширен, что невозможно было понять, какой у женщины цвет глаз. Он выделялся на фоне белоснежного белка. Белое и черное. Это выглядело ужасно. Пряди грязных

волос падали на лицо и касались пухлых обветренных губ. Казалось, что это не медработник, помогающий больным, а душевнобольная, которая сама нуждалась в помощи.

Оглянувшись назад, Алексей с надеждой посмотрел на лестницу, с которой только что спустился. Ему стало как-то не по себе от взгляда этой женщины, которая все еще продолжала смотреть на него. Ее глаза ни разу не моргнули, она всматривалась в перепуганного молодого человека, в то же время смотря сквозь него.

Неожиданно женщина протянула руки к Алексею, открыв рот, она пыталась произнести какие-то звуки, но получалось только шипение. Тут он заметил, что у нее красные воспаленные десны, которые выделялись на бледном фоне ее лица с белыми ровными зубами. Ее не моргающие глаза наводили ужас. Алексей попятился назад. Она двинулась за ним, продолжая издавать неприятное шипение. Попав ногой на ступень, парень собрался было бежать, но тут раздался звук, от которого и он и женщина, вздрогнув, замерли в оцепенении.

Это было похоже больше на крик человека и на смех гиены, сопровождающийся глухим грудным рычанием или клокотанием. Крик настолько жуткий и неприятный, что сердце остановилось, а потом вновь стало медленно набирать обороты. Воображение сразу же разыгралось: в голову стали приходиться невероятные страшные образы. Кто-то или что-то кричало с нижних этажей. Похоже, это что-то или кто-то приближалось, потому что женщина вся сжалась, а на лице появился страх. Она уже не обращала внимания на Алексея. Теперь сама, как до этого и он, пятилась к столу с бумагой. Развернувшись, женщина исчезла за дверью с надписью: «Кабинет рабочего персонала».

«А это еще что?» – проскользнуло в голове Алексея.

Он почувствовал, как зашевелились на затылке волосы, как начали постукивать зубы. Внутренний голос подсказывал, что нужно спрятаться куда-нибудь. Судя по поведению женщины, надвигалось что-то очень нехорошее, страшное. Снова этот крик, даже несколько, звучащих одновременно. Значит их много! Как минимум трое или четверо. Крики сливались в один противный, режущий слух звук. Там что, целая стая?

Алексей поспешил подняться по лестнице на этаж, где была его палата – пока единственное место, где он мог укрыться сейчас. Другого места он не знал. Проходя по коридору, молодой человек иногда оглядывался назад: туда, откуда раздавались эти ужасные звуки. Посмотрев на разбитое окно в другой части коридора, он заметил, что начинало темнеть.

– Что же делать? – спросил он себя.

Зайдя в палату, он быстро закрыл за собой дверь на ключ. Обойдя кровать, он пододвинул кресло в угол комнаты. Поставив аппарат, контролирующий сердцебиение перед креслом, он сел, поджав ноги под себя. Стал ждать, сам не понимая чего! За дверью мертвая тишина, не стало больше слышно этих криков. Только биение его сердца и сбитое дыхание доказывало, что здесь, в мертвом пространстве, есть кто-то живой.

Солнечный свет становился слабее, он окрашивал комнату в темные цвета. Только сейчас Леша обратил внимание на этот свет. Он был мертвый. В нем не было пылинок, которые, танцуя в воздухе, искрятся разными цветами. Он был почти осязаемым, будто натянутая нить. Прикасаясь к тебе, он практически ощущался кожей и «ломался», как густой кисель, но потом сразу же восстанавливался в своей форме.

– Все нереально! Просто сон, ведь такого не бывает, – шепотом успокоил Алексей себя, – почему здесь нет людей, нормальных людей?

Он вытянул руки и долго смотрел на них, ожидая, что, возможно, они начнут изменять внешний вид. Он вспомнил, что где-то читал об этом в журнале. Если бы руки изменились как-то, то это доказало бы, что он спит, но ничего этого не произошло. За дверью послышались звуки, это отвлекло парня от мыслей. Это было похоже на шаги пьяного человека. Шарканье, шлепанье, словно кто-то шел по паркету босыми ногами. Тихий треск раздавался от того, что кто-то наступал на сломанную деревянную мебель. А потом послышались звуки дыхания и

какое-то тихое клокотание. Алексей замер, ему показалось, что возле двери его палаты остановились. Но нет, движение «прошло» мимо и вскоре затихло совсем. Расслабившись, он вытер пот со лба и опустил голову на колени. Захотелось спать. Подняв голову, он посмотрел на окно.

– Стемнело, – снова шепотом сказал он.

«Я даже не знаю, сколько сейчас времени, какое сегодня число. Сколько я здесь нахожусь? Что там за дверь? Я не буду спать! Я не должен заснуть!»

Тишина больше не нарушалась. Он не стал выключать свет в комнате, так и остался сидеть в кресле. Дремота спустилась на него.

Через час Алексей уже спал, развалившись в кресле. Он долго лежал без сознания, его тело атрофировалось, это состояние взяло вверх над всем. Рука сползла с колен и повисла, не касаясь пола. Голова, покоящаяся на верхушке спинки кресла, была направлена в сторону столика с книгами, правее от него. Спокойное лицо, чуть приоткрытый рот. Тихое и ровное дыхание.

Ему снилось, что он гуляет с собакой в парке. У его семьи была собака, немецкая овчарка, Тори. Добрая, преданная, дрессированная. Ее купили, когда Алексею было двадцать два. Он часто занимался с ней, бегал по утрам, тренировал. На улице очень тепло и светит яркое солнце, зеленые листья чуть шелестят от легкого ветерка. Его кто-то позвал, но непонятно, откуда был зов. Оглядываясь, он обо что-то спотыкается и падает. Он слышит дыхание собаки, очень близко. А еще кто-то скребется когтями обо что-то твердое. Все ближе и ближе. Тут Тори издала рычание. Рычание глубокое и клокочущее. Совсем рядом.

Открыв глаза, Алексей понял, что уже не спит. За дверью кто-то был, он скребся в дверь, пытаясь проникнуть внутрь. Ужас охватил вязкостью все его тело, он невольно потянулся за системой для капельниц. Железка предательски скрипнула. За дверью все стихло – там прислушивались. Через щель между полом и дверью было видно мелькавшие тени, они словно пытались проникнуть внутрь. Там, с той стороны, пытались разглядеть что-нибудь в полутьме комнаты. Раздался восторженный крик-вой – его обнаружили! В дверь начали биться с силой. Этот грохот раздавался эхом по комнате, застревая в углах. Как набат в момент тревоги, казалось, это слышит вся больница. Звук когтей и зубов раздавался громко и четко, словно других звуков не было вовсе.

Сжавшись в кресле, Алексей закрыл глаза. Сжав челюсть сильнее, чтобы не стучали зубы, про себя взывал о помощи. В ушах так колотило, что появилась острая боль в висках, она все усиливалась. Слушать стало невозможно, внутри нарастало давление, а он словно сидел в бочке – звуки глухо бились об него. Вдруг звуки за дверью резко прекратились, все смолкло. Даже эхо замерло. Послышались удаляющиеся шаги. Но кто-то остался за дверью.

Так прошла вся ночь. Алексей, сидящий в кресле, в палате – за дверью некое существо, о котором Алексей не имел никакого понятия...

Открыв глаза, он осмотрелся. Комната была такой же, как и вчера. В ней никого не было, кроме него. Вновь свет, пробивавшийся через доски, освещал ее, такую разбитую и заброшенную. Он все так же сидел в кресле и держался за систему для капельницы. Ноги и руки занемели от долгого сидячего положения. Голова болела от сильного сжатия зубов. Вспомнив ночное происшествие, Алексей вскочил со своего места.

«Нужно проверить... Они могут быть там. Нет, не надо?» – проскользнуло в голове. Он снова схватился за систему и направился к двери.

Глубоко дыша, он смотрел на дверь. Каждый вздох отдавался в его голове болью: громом с маленькими молниями в виде нервных клеток. Он не мог решиться открыть дверь, не очень-то хотелось, точнее, вообще не хотелось встречаться с теми животными или кто они там есть. По шагам: насколько они тяжелые, по звукам криков и дыхания – было понятно, что эти создания не маленькие, что с ними шутки плохи.

Внимательно прислушиваясь, что происходит за дверью в коридоре, Алексей старался слиться со стеной, чтобы понять, что опасность миновала. Он слушал, забывая дышать сам, пытаясь усмирить бешено бьющееся сердце. За стенами было так тихо, что даже если бы там пролетел комар, то Алексей бы его услышал. Это придало уверенности. Набрав в легкие воздуха так много, что голова заболела еще сильнее, он повернул ключ и медленно приоткрыл дверь. В проеме, насколько он мог видеть, не было ничего опасного. Везде те же бумаги и строительный мусор. Открыв полностью дверь, он выглянул. Абсолютно пустой коридор.

Пройдя вдоль всего коридора, молодой человек удостоверился, что кроме него на третьем этаже больше никого нет. Стало легче и спокойнее. Проходя мимо двери своей палаты, понял, что оставаться здесь следующей ночью будет опасно. Она была вся исцарапана, искусана. Полы возле входа разорваны до бетона. Удивительно, как она вообще выдержала такой натиск. Но еще удивительнее было то, что царапины находились чуть выше дверной ручки. Они были глубокие, поэтому можно было сказать, будто ночью большой медведь пытался проникнуть внутрь комнаты.

«Все, пора убраться отсюда. Прoberусь мимо этой умалишенной и выйду из этого кошмарного места».

Сняв верхнюю часть системы, оставив только ее ножку, Леша направился к лестнице. Встав на краю на четвереньки, он вытянул шею, чтобы посмотреть, что происходит на нижнем этаже, но ничего нового не увидел. Так же лежала куча смятой бумаги у стола, правда, в этот раз здесь было меньше света. Почти не горели лампы. Продолжая спускаться, он всматривался в темные закоулки, открытые двери кабинетов. Он ждал, когда из сумерек выпрыгнет некое существо и нападет на него. Но коридор был совсем пуст.

Тут Алексей вспомнил, что последний раз он перекусил в кафе с друзьями. После этого он мало что помнил. Он не мог вспомнить, как здесь оказался, не помнил о том, как он провел тот день. А желудок сжался, прося наполнить себя.

Весь коридор второго этажа был действительно пуст. Теперь Алексей стоял у ступеней, ведущих на первый этаж. Там намного темнее и больше разрушения. Трудно было что-то разглядеть, словно свет не проникал туда. Подтолкнув ногой лежавшую под ногами смятую бумагу, он заметил, как мрак, царивший внизу, стал поглощать ее, пока она падала. Бумажный ком с глухим шорохом стукнулся обо что-то.

«Что же делать? Мне нужно туда», – думал он, сжимая в руке часть железной конструкции. Жаль, что это не ружье.

«Да, тебе нужно туда! Там дверь!» – говорил внутренний голос.

Снова набрав больше воздуха в легкие, он, внимательно всматриваясь, стал медленно спускаться по искореженным ступеням. Вокруг становилось все темнее. Вскоре его почти не стало видно. Темный силуэт двигался осторожно, но нечетко.

У лестницы на первый этаж стояла медсестра и смотрела на спускающегося Алексея не моргающими глазами.

Глава 3 – Исследование.

Запах прелости ударил в лицо. Видимо, где-то прорвало трубу, и теперь вода впиталась в мебель, стены, полы. Зрелище первого этажа застало Алексея врасплох. Везде, где останавливался взгляд, полная разруха. В этом месте проходили военные действия? Почему он ничего не помнит? Первый этаж, большой зал, точнее все, что от него осталось, где когда-то ожидали своей очереди или стояли в регистратуре пациенты. Много стульев, пуфиков и диванов. Все это было в прямом смысле в перевернутом виде.

Везде были разбросаны сломанные стенды со стен, стулья, столы, спинки, ножки и подлокотники от них. Двери были сорваны с петель, а некоторые еле держались на них. Разбитые

вазы и цветочные горшки. Под ногами лежали стекла, щепки и побелка, с потолка свисали провода, будто их вырывали с неистовой силой. Стены испещрены глубокими царапинами, словно их рвали когтями. Все разрушено. Картина хаоса!

– Что тут произошло? – сам себя спрашивал Алексей.

Он споткнулся обо что-то небольшое, похожее на стул. Да, это стул, был когда-то стулом. Сломанная вещь с грохотом породила эхо, которое убежало до дальнего коридора слева. Алексей замер и перестал дышать. Тишина снова воцарилась в здании. Еще шаг, еще. Он медленно продвигался к центру зала. Странно, но тут темнее, чем на втором этаже.

«Где же эта дверь?». Внутренне он чувствовал, что она где-то здесь. Ведь не может такого быть, чтобы из здания не было выхода! «Обычно вход бывает прямо напротив регистратуры. Но где он?»

Действительно, напротив окон, где регистрируются пациенты, была пустая стена с отпавшей краской. Не было никакого намека на какую-то дверь, если она здесь и была. Только сейчас Алексей заметил, что окна залеплены веществом, похожим на воск, но темного цвета. Нужно было найти эту злосчастную дверь, нужно было выйти отсюда раз и навсегда. Но ведь в каждой больнице есть еще и запасные выходы!

Оглядевшись, Алексей решил начать с самой темной части здания. «На улице еще светло, поэтому нужно пользоваться моментом».

Большой зал делился на два длинных коридора: западное и восточное крыло. Молодой человек направился в сторону западного. Повернув за угол по коридору, оказался на перекрестке, уводящем в еще один коридор. Но, решив исследовать первый, он прошел до конца. В каждом из коридоров было множество кабинетов и лабораторий. В некоторых не было дверей и внутри было очень темно. Полная тишина, нарушаемая биением его собственного сердца. Он прошел четыре, пять, шесть кабинетов и вновь повернул два раза. Коридор кончился окном, забитым наглухо. Ничего не было видно между досок. Постояв несколько секунд, он развернулся и направился к повороту, уводящему в другой такой же коридор.

Еще один, продолговатый, такой же темный. Тут запах сырости и плесени сильнее ударил в нос. Где-то давно протекли трубы. Слева через несколько метров коридор заканчивался. Пройдя до конца, справа он увидел площадку со ступеньками, ведущими вниз. Семь ступеней и он стоит у массивной двери. Он взялся за ручку и открыл ее. Дверь открылась, но за ней была тьма. Такая, что темнота в кабинетах, куда он заглядывал, показалась светом. Тяжело было понять, что там, а желание идти на ощупь пропало, когда подуло промозглым сквозняком. Казалось, там еще коридор, но он такой длинный. Алексей насторожился и прислушался: далекое завывание ветра или потока воздуха поставило точку. Идти туда без фонарика или, на худой конец, факела он отказался.

«Вдруг там живут эти твари, которые вчера пытались проникнуть ко мне в палату? А я тут сам пришел к ним: «Здравствуйте! Не хотите попробовать меня на вкус?» – язвительно отругал он себя. «Может приятного аппетита пожелать?»

С этими мыслями он тихо закрыл дверь, притянув ее сильнее к косяку, поднялся на уровень коридора и посмотрел в дальнюю его часть. «Дело – дрянь! – пришел он к выводу – Сколько можно этих коридоров? Как они это строили?». Направившись в другой конец, он прошел поворот, откуда недавно пришел, и остановился на небольшой площадке. Это была когда-то проходная комната – в стене видна была дверь, заложенная вещами и мебелью. Этот хлам можно разбирать весь день, но там нет выхода – это точно. Площадка почти квадратная, три на три с половиной метра. И тут он заметил, что сыростью запахло сильнее. Трудно стало дышать, будто запах насильно врывался в легкие, заставляя делать вздохи глубже и глубже. Но нужно проверить хотя бы какую-то дверь.

Алексей прошел несколько шагов и вновь остановился. Угол стены скрывал маленький коридор справа от него. Через дверной проем он заметил, что в той стороне более светлое

помещение и, скорее всего, это зал с главной лестницей, кабинетом регистратуры. Он пришел оттуда. Странно, почему, находясь на той стороне, он не заметил этот коридорчик? Оставив эту мысль на потом, он двинулся дальше, но, сделав шаг, вздрогнул от чавкающего звука под ногами. Посмотрев вниз, он увидел, что стоит в воде.

«Откуда она?» – изумленно уставился он на лужу под ногами.

Вода поднималась над полом примерно на сантиметр, подошва его кроссовок утопала полностью. С громким чавкающим звуком Алексей подошел к большим двустворчатым дверям и взялся за ручку. Двери открылись с легкостью и почти без звука. С порога потекла вода. Уже не задумываясь о мокрой обуви, Леша сделал шаг внутрь большого зала или комнаты. По полу пошла рябь – вся комната была затоплена водой. Его ноги теперь утопали по щиколотку, в кроссовках уже было не сухо, а как-то неприятно мокро. Мозг захотел избавиться от дискомфорта. Он стоял на верхней ступени, до пола еще четыре, значит, там еще глубже и воды примерно выше колен. Мочить одежду не хотелось, и Алексей, взявшись за косяк одной рукой, вытянулся, чтобы рассмотреть зал лучше.

Это была прачечная. Большой просторный зал. В воде утопали стулья и лавки. Мебель разбухла и уже не представляла особой ценности: никто уже такую мебель использовать не будет. Большие стиральные машины проржавели и были в темных пятнах, разъедающих металл. У дальней стены плавало несколько тазов и пластмассовое ведро. Где-то виднелись сквозь воду небольшие салфетки и какая-то ткань, утонувшие ведра. И самое главное – вода, которая, судя по звуку, протекала в небольшой комнате в дальней части зала. С той стороны был слышен звук тихо льющейся воды, бегущей ручейком. Здесь нечего было делать. Глубоко вздохнув, Леша вышел в коридор и закрыл за собой двери. Осталось исследовать другую часть первого этажа.

Развернувшись спиной к дверям, он увидел на стене напротив крупную трещину. В нее могла пролезть ладонь. В трещину утекала вода. Скорее всего, за стеной была шахта лифта, значит, он не ошибся, когда увидел там блеск воды. Здание подмывает вода – это плохо.

Отбросив эти мысли, он прошел до маленького коридора, ведущего в фойе, где был кабинет регистратуры. Он прошел его и вышел в зал. Тут чуть светлее, и это хорошо. На душе стало немного спокойнее. Теперь Алексей знал, что это точно здание больницы. Поскольку казалось, что на улице стемнеет еще не скоро и время еще есть, Леша направился в сторону восточной части здания.

Он быстро прошел мимо жутких чернеющих шахт лифтов, стараясь туда не смотреть. Свернув налево, оказался на углу двух коридоров. Слева короткий – всего несколько шагов пройти, но там тупик. Справа более длинный, но настолько разрушенный, что пришлось карабкаться через выбитые двери, стулья, скамейки, полки и шкафчики. Последние были выставлены из кабинетов и разломаны или стояли, наискось облокотившись о стену. С потолка свисали провода, в них легко было запутаться и повалить еще что-то рядом.

Пробираясь через все это, Алексей старался все делать тихо. Аккуратно выбирал место, куда поставить ногу. Внимательно смотрел, на что можно опереться, чтобы не упасть. Иногда пытался открыть двери и посмотреть, что там, но большинство было заперто. Всего две из них согласились открыться. Открыв одну, он увидел комнату, похожую чем-то на его палату. В ней тоже было забито окно, но щели более крупные. Мебели тут не было, и Алексей спокойно прошел вперед. Подойдя к окну, он увидел, что на окнах решетки: даже если он сможет оторвать доски, то как он снимет металлические прутья? Это его сильно расстроило. Он вышел и закрыл за собой дверь.

Коридор кончался дверью со вставленными стеклами. Она была наглухо заперта. Рельефные стекла, через которые трудно было что-то увидеть. Разбить стекло? Слишком шумно. Леша вновь глубоко вздохнул. Кажется, он не сможет найти выход, сегодня уж точно. Направляясь назад к фойе, он заглянул во вторую комнату, дверь которой была не заперта. Дверь открылась

не до конца, что-то лежало за дверью и не давало полностью ее распахнуть. Комната была темной и, видимо, без мебели, но это все, что он видел в проеме между дверью и косяком небольшой ширины. Алексей почувствовал, что дверь уперлась во что-то большое и мягкое.

«Груда матрасов, – думал он, обдумывая способ проникнуть внутрь – Свалили их в кучу, а теперь они мешают открыть дверь!»

Как только он подумал, что можно просунуться туда наполовину и осмотреть все, за дверью раздался шорох. Молодой человек замер и прислушался. Он уверял себя в том, что звук ему показался или издался от шуршания мусора под его ногами. Но нет, шорох раздался вновь, теперь сомнений не было – звук был в комнате. Холодок пробежался по спине. Он сделал неуверенный шаг назад. В комнате было тихо, и уже вновь появилась мысль о том, что это могло почудиться. Да, могло! Алексей долго пролежал без сознания и возможно теперь, от долгой прогулки или от увиденного, ему слышатся звуки. Но это было по-настоящему.

Через несколько секунд шорохи повторились. Они были четкие, а мысль о матрасах растворилась в этих звуках сразу же. В комнате, за дверью, еще раз послышалось движение. Алексей представил, что нечто большое, высокое и опасное поднимается за дверью разбуженное, от того, что кто-то нагло вторгся на чужую территорию. Чувствовалось, что тело начинает леденеть, ноги становятся ватными, легкие сжимаются и выталкивают с трудом воздух, сердце усиливается в ритме и кровь с бешеным ритмом бьет в виски. Пока не поздно нужно уходить, искать, где спрятаться. Повернувшись и в поисках безопасной дороги, он направился в сторону центральной лестницы. Он очень старался ничего не задеть, не наступить на стекла или предметы, которые могут издать громкий звук и обнаружить его. Приближаясь к концу коридора, он подумал о том, что было бы неплохо найти себе надежное убежище, избегая логова существ, ютившихся тут.

Так как в большом фойе было светлее, чем коридорах, Леша убедился в том, что за окнами стемнело. С западной стороны здания, совсем близко, раздался звук движения. Первый этаж просыпался. Ему не стоило тут задерживаться, к тому же нужно искать укрытие. Подниматься по большой лестнице было бессмысленно, с нее легко сорваться и упасть, тем самым дать себя обнаружить.

Пробежав через большой холл, он увидел дверь, которую сразу не разглядишь из-за хаоса, пребывающего на этом этаже. Сознание подсказывало, что можно ее открыть, что это поможет. Уже не задумываясь о звуках, он бросился к этой двери. Бег с препятствиями: перепрыгнуть через сломанные стулья, пуфики. Диванчик оказался на его пути, не рассчитав прыжок, он задел за его спинку ногой. Не удержавшись, он громко рухнул на пол, повалив за собой единственный ровно стоящий стул. Грохот и треск раздался рядом, Алексей зажмурился, укрывая голову руками. Пара секунд. Поднимается, подбегает к двери. У двери останавливаясь, он оборачивается чтобы прислушаться к звукам.

Каждая минута высасывала цвета из всего вокруг. Словно дымом, коридоры и комнаты заполнялись темнотой. Еще час или два и все помещения больницы будут утопать в темноте.

Он был прав, за дверью оказалась лестничная площадка. Лестница не очень надежная на вид, но выбора не было. Быстрее прятаться! Сбитые ступени, трещины в них. Стены, покрытые плесенью, источали странный аромат, от которого першило в горле. Не обращая внимания на это, он стал карабкаться по ступеням до площадки между этажами. Кроссовки возмущенно чавкали от воды, попавшей в них. Другая площадка была в лучшем виде, теперь стало легче подниматься. Оказавшись у двери, он потянулся к дверной ручке, чтобы открыть ее. Где-то вдалеке на первом этаже раздался крик, который он слышал вчера. Дикая, клокочущий. Волосы на затылке зашевелились, тело напряглось, впитывая страх, который наводили раздававшиеся звуки.

Алексей потянул за ручку. Открыв дверь, вошел в зал второго этажа. Пусто и тихо. Теперь он четче увидел, что за окнами ночь сменяет день, что коридоры и комнаты медленно покры-

ваются тенями и становятся серыми угрюмыми, пугающими. Лучше ночью тут не находиться! Он быстро прошел в проеме между двумя кабинетами и оказался возле стола у подножья которого лежало много смятой бумаги.

Леша осмотрелся по сторонам, ища взглядом место, где надежнее скрыться. Он не может вернуться в палату, где проснулся. Один раз его уже там обнаружили и теперь нет сомнений, что туда придут в первую очередь. Он не знал, кто ходит по ночам в больнице, как они выглядят, но точно был уверен, что встреча с ними не обещает ничего радостного. Еще не было такого дня, чтоб столько мыслей за раз пробежали в голове. Даже некоторые не улавливались, они сразу уходили, уступая место другим.

Пока Леша рассматривал все вокруг себя, за окнами темнело. Беззвучная ночь пробиралась, проглатывая пространство. Она не могла насытиться, ей было мало. Она входила в комнаты, запертые двери не могли остановить ее. Каждый закоулок, каждый уголок подчинялся ей без сопротивления. Тихо, погружаясь в темный океан, рождая странные ощущения в теле и в мозгу, играя с воображением Алексея. Некоторые тени словно двигались. Медленно они продвигались к нему, стоящему одиноко в середине зала. Неужели все вокруг присутствующее хочет его получить, поймать?

«Беги! – подсказывало внутри – Не стой, дурак!».

Вдруг взгляд остановился на приоткрытой двери возле лестницы. Туда! Быстрыми шагами Леша направился к ней. Носком кроссовки он толкнул дверь и принял позу к старту, на случай если за дверью окажется нечто, что причинит вред. Дверь медленно открылась вовнутрь, слегка стукнувшись о стоящую коробку. Маленькое узкое помещение с единственной лампой. Запах затхлости не выветрился, хоть дверь и была приоткрыта. Несколько полок на стене с парой литровых бутылей. На вешалке, на стене, висят четыре темно синих халата уборщицы и несколько легких курток. Из кармана одного халата торчат желтые резиновые перчатки. На полу запечатанная коробка, три швабры и три ведра. В ведрах сухие прогнившие тряпки. Ткань потемнела от времени и начала крошиться. У дальней стены стоял узенький шкаф без дверцы, в нем лежали хозяйственные принадлежности: от туалетной бумаги до мыла для рук. Ближе, под полками стояла небольшая лавка без спинки, под ней находились несколько пар шлепанцев.

Алексея ничто не смутило, он вошел в комнату. Была уверенность, что тут можно пережить эту ночь. Закрыв за собой дверь, Алексей взял одну тряпку с ведра и расстелил ее у входа, затыкая дыры. «Может хоть это отобьет мой запах!». Потом приставил ребром скамейку к двери у основания ручки. Теперь дверь была более надежно закрыта. Когда с «замком» было покончено, он сразу принялся обустроить место ночлега. Хотелось сразу лечь и уснуть: недавно проснувшись от долгого сна, весь день лазить по разбитому зданию, да еще испытывая шок от происходящего – это стоит сил.

Леша, не задумываясь, рукой быстро скинул с полок все предметы на пол и положил шкафчик набок. Отодвинул его от стены так, чтобы между ним и стеной было место лечь. Взяв халаты уборщицы, он расстелил их на подготовленном месте. Потом, сняв куртки с вешалки, одну из них расстелил поверх халатов, одну свернул как подушку. Опустившись на быстро подготовленную лежанку, он снял свои мокрые кроссовки и носки. Влажная кожа сразу стала замерзать. Вытерев одной из тряпок для пола ноги, Леша завернул их в оставшуюся куртку и лег, укрывшись четвертой.

Несмотря на тяжелый запах в маленькой комнатке было уютно и удобно. Молодой человек зевнул и потянулся насколько позволяла ширина комнаты. Накрывшись с головой, попробовал уснуть. В голове мысли перелистывались как страницы в книге, расставляя все по порядку. Не хотелось думать, сегодняшний день заставил понервничать. Единственное, что хотелось сделать – все забыть. Хотелось разобраться в происходящем. Было неясно куда все делись, даже следов никаких нет. Если бы здесь произошло что-то ужасное, то остались бы

тела. За все время, что он тут бродит, обязательно бы наткнулся и увидел это страшное подтверждение.

Вскоре он заставил себя разогнать все мысли. Последняя была о том, что нужно попытаться вновь спуститься на первый этаж и выбраться через окно. И он тут же погрузился в крепкий сон.

Глава 4 – Союзник.

Открыв глаза, он сразу вернулся к той мысли, с которой заснул: «Нужно вновь спуститься на первый этаж и попытаться выбраться через окно». Выбравшись из-под курток, которыми он накрывался, Леша потянулся, вскинув руки вверх. Он выпался, ничто не нарушало сна всю ночь. Может кричащие существа сегодня не поднимались на этот этаж?

В животе громко заурчало. Хотя бы перекусить кусочком хлеба, пусть даже высохшего. Еще мучила жажда. Он не ел и не пил с того времени, как проснулся. Хотелось найти хотя бы питьевую воду. Взяв кроссовки, он с сожалением обнаружил, что они ничуть не подсохли. Носки также были влажные. Сложив их пополам, Леша убрал в задний карман джинсов. Обувшись, спокойно убрал лавочку от двери и тряпку, прикрывающую щель между полом и дверью. Как только дверь открылась, он сразу почувствовал грань воздуха между комнатой, в которой он был, и большим залом второго этажа. В считанные секунды эта грань разрушилась и воздух «рассыпался», смешиваясь между комнатами.

Придерживаясь своей мысли, Алексей осмотрел зал, в котором находился. Нужно найти что-то, чем можно защищаться при нападении. Пройдя в сторону Западного крыла, он нашел деревянную деталь от стула, которой он сможет защититься от нечто, обитающего внизу. Оружия он точно тут не найдет. За ближайшим дверным проемом была уборная. Взгляд упал на раковину, стоящую у дальней стены туалета и жажда напомнила о себе. Осторожно пройдя по потрескавшемуся кафелю к раковине, которая местами пробита, парень попробовал открыть кран. Потревоженный чужим вмешательством винт недовольно заскрипел. Где-то внизу раздался гул в трубах. Алексей прислушался. Секунды спустя вода с неохотой потекла из крана.

Вначале Леша пил небольшими глотками, но потом стал жадно глотать воду, пока желудок не заболел, наполняясь прохладой. От воды стало как-то сыро и холодно внутри. Привкус металла и затхлости остановил его. Леша поежился, вытерев рот рукой, он вышел из уборной.

Подойдя к лестнице, он вытянулся, чтобы разглядеть все внизу. Там было пусто и тихо, как вчера. Спускаясь вниз, цепляясь за выступы, избегая шатких краев, он медленно продвигался. Оказавшись на первом этаже, он осмотрелся на всякий случай. Все-таки тут вчера было движение. Некоторые предметы были сломаны и лежали в других местах, хотя вчера было по-другому. Некогда думать, нужно действовать! Быстро пробравшись через завалы и мусор из мебели, он подошел к окнам. Окна, покрытые веществом, не поддались его усилиям. Нужно что-то более крепкое, чем эта палка в его руке. Медленно развернувшись и пройдя в восточное крыло здания, он зашел в первый на пути проем. Темнота сразу же «съела» его.

Прислонившись к стене, он ждал, когда его глаза привыкнут к темноте. Правой ногой он попытался нащупать что-нибудь под ногами. Что-то мягкое, похожее на смятый цилиндр, больше ничего. Пустота. Потихоньку глаза стали привыкать к царившей вокруг тьме. Продолжая «пробовать» ногой пол вблизи себя, Леша попытался снова нащупать этот цилиндр, что лежал рядом, но его не было. Он попробовал еще раз. Ничего.

«Это же было здесь, лежало вот тут!» – твердил он про себя.

Вдруг в большом зале что-то упало. Звук был негромкий, скорее всего, предмет был маленький. Алексей замер, еще больше прижавшись к стене, он почти врос в нее. В темноте комнаты тоже раздалось тихое шуршание. Звук был похож на звук, когда перетираешь в ладонях песок. Вглядываясь в темноту, он ужаснулся. Нечто шевелилось в темноте. И это нечто

было темнее всего, что его окружало и, похоже, имело настоящую плотность, такую же, как он. Оно, медленно раскачиваясь, двигалось вправо – влево, вправо – влево, вправо – влево.

Алексей чувствовал, что его тело холодеет от ужаса, что волосы на голове зашевелились, что на лбу выступил пот. Он до боли сжал зубы. Доли секунды он обдумывал план дальнейших действий. Бежать, постараться тихо выскользнуть, остаться здесь. Но что ждало его за стеной в приемном зале?

«Может уже стемнело? Этого не может быть, так быстро!»

Тихое гортанное рычание заставило его прийти в себя. Более темный силуэт все еще выделялся на фоне темноты. Оно медленно двигалось по направлению к нему, продолжая раскачиваться. Вправо – влево, вправо – влево.

Нервы сжимались в теле, адреналин заставлял вены пульсировать на висках. Захотелось крикнуть что есть мочи, а сердце пыталось вырваться, уйти из этого места. Сознание крикнуло: «Беги!». Не выдержав напряжения, Алексей рванул изо всех сил. Он бежал по коридору, не замечая препятствий на своем пути. Он не стал смотреть в зал, где раздался звук. Он бежал. Бежал по лестнице, словно ее ступени были целыми, бежал, словно нет препятствий на пути...

Но куда он бежал? Куда? Туда, в палату, где дверь закрывается изнутри? Туда где он ночевал эту ночь? Ему некуда было бежать. Все, что он сейчас думал – это просто бежать! Стараться отдалиться от того, что упорно следовало за ним и не собиралось останавливаться. Он это чувствовал.

–

В двухместной палате аппарат, следящий за сердцебиением пациента, стал издавать частые короткие звуки. У молодого человека, лежащего без сознания, участилось дыхание. Это показал легочный стимулятор.

Девушка, сидящая в кресле и читавшая книгу, от неожиданности, вскочила, уронив ее. На ее крик в палату вбежал женщина-врач. Она была одета в зеленую брючную форму. Несколько прядей ее волос спадали на лицо и касались пухлых обветренных губ. Она проверила пульс и посмотрела на приборы.

Вдруг все резко изменилось. Приборы перестали издавать частые пищащие звуки, а дыхание пациента выровнялось, придя в норму. Только капельки пота выступили на лбу молодого человека, лежащего на больничной кушетке.

– Что же происходит в его голове? – словно себя спрашивала медсестра.

Девушка стояла, молча у кровати. Она держала за руку своего брата.

–

Алексей бежал по лестнице, не представляя, куда же он бежит. Он не мог вернуться в палату на третьем этаже. Его там обнаружили, они могли вернуться. Не мог вернуться в подсобное – слишком ненадежное. Только теперь он задумался о размерах здания, о количестве этажей в нем. Дальше третьего этажа подниматься по центральной лестнице было опасно. От нее осталось только основа. Проходя по мало освещенным коридорам, оглядывался назад, в надежде, что за ним никто не следует, он бежал, не зная куда.

Вскоре он сменил бег на шаги, чтоб меньше шуметь. Коридоры становились то широкими, то узкими и он, расставив руки в стороны, смог бы достать обе стены кончиками пальцев. Они были нескончаемы и делились на другие, более узкие. Некоторые продолжались, некоторые приводили в тупик. Он разворачивался и со страхом быстро шел обратно к центральной лестнице. Вскоре Алексей забыл на каком этаже он находится. В голове плыло и кружилось.

В стороне восточного крыла, недалеко от центральной лестницы, он вспомнил еще об одной лестнице, которая служила запасной и была в хорошем состоянии на этих этажах. Поднявшись на очередной этаж, он заметил, что здание изменилось. Центральная часть была только с одним крылом, западным. Пройдя через центральный зал, не глядя на шахты лифтов, он, повернул в сторону западного крыла. Вдруг он увидел то, что заставило резко остановиться. На него смотрело бледное лицо молодого человека по возрасту моложе его на несколько лет. Он держал что-то в руках, готовый к нападению.

– Стой! – твердо сказал он Алексею, его глаза были широко раскрыты. Он был напуган не меньше.

Алексей остановился, подняв руки вверх. Где-то вдалеке внизу слышалось клокотание и какая-то возня. Незнакомец внимательно рассматривал его. Он, готовый к обороне, все еще держал свое оружие – железную ножку стула.

– Кто вы такой? – задал он вопрос, всматриваясь в лицо Алексея, – Откуда вы пришли?

– Меня зовут Алексей. Я проснулся в одной из палат, на третьем этаже.

Незнакомец медленно опустил свое «оружие». Отведя глаза в сторону, он что-то сказал невнятное, после чего добавил громче – Значит, вы здоровы?

– Прости, не понял? – переспросил Алексей. Он заметил, что молодой человек успокоился и даже как-то растерялся.

– Я имел в виду, что вы не похожи на тех, которые обитают на нижних этажах. Сначала казалось, что вы...

Резкий звук рычания прервал его. Оглянувшись, Алексей увидел, как из-за угла выглядывает человеческое лицо. Почти человеческое. Скорее в это хотелось верить, что это лицо. Оно будто подглядывало за ними, медленно высовываясь из-за поворота. У Алексея сорвалось дыхание, его легкие с силой вытолкнули воздух. Грудная клетка сжалась, трудно было вздохнуть. Он сжал челюсть, чтобы не стучали зубы.

Это было лицо обычного мужчины, но его глаза и рот представляли нечто ужасное. Глубоко посаженные круглые глаза были черного цвета. Казалось, там не хватило места другим цветам, все сплошь было залито черным. Рот был без губ, это были просто ровные края. Из открытого рта вываливался тонкий, длинный язык, с него капала слюна. Это был не человек... Существо медленно появлялось из-за поворота. Тело было без одежды и абсолютно без волос. Тонкая бледная кожа с выступающими на ней красными венами. Большие ступни и кисти рук с широкой ногтевой пластиной. Оно двигалось медленно, готовое к прыжку.

– Идем, оно еще ничего до конца не поняло, – прошептал молодой человек, схватив за руку Алексея.

Медленно они направились в другую сторону коридора. Здесь оба пошли быстрее, но тихо, стараясь аккуратно ступать по лежавшему на полу мусору. Поворот и несколько шагов осталось до двери. Скорее всего, эта дверь была запасным выходом, через который можно было попасть на другие этажи. Все еще держа Алексея за руку, его спутник иногда оглядывался назад.

Звуки за спиной очень быстро приближались. Когда они были уже у двери, за их спинами раздался рев. Тот рев, который он слышал две ночи назад у своей палаты. Алексей заметил, как его спутник вздрогнул и отпустил его руку. Оглянувшись, он сам почувствовал, как его пробирает дрожь, и сжал руки в кулак.

За ними наблюдали. С другого конца коридора на них смотрели существа с лицами чем-то похожими на человеческие. Их было трое. Одно спускалось с потолка, цепляясь своими толстыми пальцами с короткими, но острыми когтями, другое было готово к прыжку. Третье выглядывало из-за угла, откуда они только что повернули.

– Они нашли нас, выследили! – прошептал молодой человек.

Медленно попятившись, парень протянул руку к двери и открыл ее. В несколько шагов одно существо оказалось на середине коридора. Потянув за плечо Алексея, молодой человек зашел на лестничную площадку и закрыл за собой дверь. Снова схватив за руку Алексея, он начал быстро подниматься по разбитой лестнице. Он так быстро тащил за собой, что Алексей еле успевал перебирать ногами, ступая за ним.

Этаж, потом еще один – последний. Поднявшись на лестничный пролет, они подошли к двери, верхняя часть которой была из рифленого стекла. Блики в ней слабо отражали то, что было за дверью, словно прикрытое легким занавесом. Открыв ее, они оказались в маленьком коридоре, выходящим в большой зал. Здесь было светло и значительно меньше разрушений. Леше показалось, что он почувствовал запах краски и только что постеленного линолеума. Они подошли к одной из шести находившихся там дверей. Она была напротив дверей лифта. Где-то послышались звуки. Открыв дверь, незнакомец завел Алексея внутрь.

Это было что-то среднее между комнатой-прихожей и складом вещей. Здесь были сложенные койки и столы, наваленные друг на друга стулья. Все было составлено в большую пирамиду.

«Со всех палат перенесли сюда что ли?» – подумал Алексей, пока молодой человек обливал дверь и участок по которому они шли какой-то желтоватой жидкостью с характерным неприятным запахом.

Вдруг Алексей услышал испуганный возглас. Через несколько секунд в комнату забежал его спутник и запер за собой дверь.

– Они здесь! – коротко объяснил он.

Пройдя к другой двери, молодой человек открыл ее и позвал Алексея за собой. Как только они вошли, за первой дверью послышались звуки: топот нескольких пар ног, тяжелое дыхание и клокочущее рычание. Закрыв дверь второй комнаты, юноша принялся баррикадировать ее. Он сначала заткнул щель между дверью и полом, затем занавесил ее толстым одеялом.

– Может, вы все-таки поможете? – раздраженно обратился он к стоявшему в стороне Алексею.

Алексей поспешил на помощь к своему союзнику. Они вместе пододвинули большой шкаф к двери, а следом за ним придвинули комод. Звуки за дверью стали почти не слышны.

– Готово! – тяжело дыша, сказал молодой человек, – теперь мы в безопасности.

– Как тебя зовут? Я все не мог спросить.

– Егор.

Только теперь Алексей полностью рассмотрел своего союзника. Высокий, худощавый, он был похож на школьника старших классов. Темно-каштановые волосы чуть завивались. Узкое лицо было спокойным, только большие серо-голубые глаза выглядели напуганными. Одет он был в коричневые штаны и темно зеленую футболку с длинными рукавами, на ногах темно-красные кроссовки. Все это в пыли, словно он ползал где-то по-солдатски.

– Вы мне снитесь? Как вы здесь оказались? – поинтересовался Егор, оглядывая своего собеседника.

– Думаю, что не снюсь... Единственное что я помню, это то, как я проснулся в палате на третьем этаже. Кстати, а это какой этаж?

– Шестой, последний. И все, больше ничего?

– Вчера я ходил по первому этажу, был на втором. Ничего интересного я не нашел. Позапрошлой ночью ко мне в палату кто-то или что-то пыталось пробраться...

– Этих «кто-то» или «что-то» вы только что видели в коридоре, и вам даже удалось от них спрятаться.

– А кто это? – поинтересовался Алексей – Зомби? Как в фильмах показывают?

– Я не знаю. Все кто здесь находятся, прячутся, как только начинает темнеть и...

– Все? Здесь еще есть люди? – Алексей вскочил со стула, на который только что сел.

– Ну, если их можно так назвать. Женщина-медсестра на втором этаже, может вы видели ее? И мужчина на четвертом. Он постоянно стулья поднимает после того как эти существа все разгромят.

– Я видел только медсестру. Это ужасно! – Алексей поежился, вспоминая ее шипение и стеклянные глаза.

– Согласен.

– А что ты хотел сказать, там, когда мы встретились? Ну, до того как мы бросились бежать. Ты сказал: «Вы не похожи на тех, которые обитают на нижних этажах. Сначала казалось, что вы...» Что ты имел в виду?

– Ну... – Егор замолчал, но через несколько секунд продолжил – Я почему-то подумал, что вы были укушены ими. А вдруг это опасно? Вдруг вы бы превратились в таких же как ОНИ?

Последнее слово он произнес со страхом в голосе. Было видно, что парень очень боится этих существ. Он выделил это слово по-особому, словно оно было чем-то более важным, чем обычные слова, которые мы говорим в таких случаях. Как будто призывая запомнить его, быть внимательным. Егор направился к занавешенному окну. Через серую ткань трудно было определить, который был час. Сняв «занавеску» с окна, он стал всматриваться в дома и улицы. Алексей тем временем рассмотрел комнату. Он не успел этого сделать раньше, ведь они баррикадировали дверь.

Хорошо освещенная комната с мебелью, состоящей из стола темного цвета, покрытого лаком, пяти стульев, двух шкафов, один из которых они придвинули к двери, и комода с шестью ящиками, – все из темного дерева с потрескавшимся лаком на дверцах и углах. Три больничных койки, у одной из которых вместо ножки было подставлена и привязана какая-то деревяшка. Сама комната была размером около тридцати квадратных метров. Большое окно, из которого был виден парк, улицы с дорогами и дома в несколько этажей. Все цветное, в то же время унылое и безжизненное.

– Вы хотите есть? – спросил Егор, спустя примерно час их нахождения в комнате.

– Да. А у тебя есть что поесть? – отрываясь от окна, Алексей посмотрел на него.

– Есть что-то вроде сухого пайка. Нам нужно выйти туда, – он указал на дверь, которую они баррикадировали некоторое время назад.

– А где там у тебя еда?

– Я прячу ее на чердаке. Они туда не заходят. Там намного безопаснее, к тому же можно развести огонь.

– Как ты думаешь, они ушли? – поинтересовался Алексей

– Не знаю. Они могли потерять наш запах. Только тогда они уходят.

– Проверим?

Егор только кивнул головой. Они оба стали прислушиваться. Не услышав ничего подозрительного, сразу же принялись разбирать завалы. Непрошенные гости действительно потеряли их запах и не попали в «прихожую», поэтому все осталось на своих местах. В комнате, что отделяла коридор от убежища, к одной из ее стен была приварена железная лестница. Над ней, на потолке, чернел люк, словно черная дыра из космоса. Через него можно было попасть на чердак и крышу. Алексей его не заметил в спешке, да и под воздействием адреналина трудно быть внимательным.

Поднявшись по лестнице, Егор открыл потемневшую от времени крышку. Она издала недовольный скрип, который эхом пробежался по этажу. Алексей прислушался, внимательно глядя на реакцию Егора. Егор зажмурился и замер. Все было тихо. Оказавшись на чердаке, Егор помог подняться Алексею.

Они оказались в темно-сером помещении с низким потолком, темном и грязном, но в лучшем состоянии, чем первый этаж. Все, что удалось разглядеть – это старый двустворчатый

шкаф, стоящий в нескольких метрах от люка, потому что на улице почти стемнело. Молодой человек повел его куда-то дальше. Егор подошел к небольшой двери, открыл ее. Не было привычных звуков улицы. За дверью простиралось безмолвное пространство. Не чувствовалось изменения воздуха, что в помещении, что на улице – одинаково. Мертвый мир, беззвучный мир. Здесь не было даже ветра.

Леша подошел к перилам у края крыши. Все, что охватывал взгляд, было тихим и спокойным, в то же время зловеще-устрашающим. Здание, где они сейчас находились, было не единственным на территории больницы, здесь было много корпусов. Во всех находившихся рядом зданиях, в домах через дорогу как будто разом отключили свет. Люди уехали туда, где есть солнце, а здесь прошла песчаная буря, захватив все в свои владения.

Действие адреналина заканчивалось. Он сейчас только понял что он не один, с ним рядом есть другой человек. Живой человек! Ком подступил к горлу. Он все это время думал, что здесь больше никого нет. «Теперь будет с кем поговорить. Вместе искать выход из этого сумасшедшего дома», – проскользнуло в голове.

– С вами все в порядке? – спросил молодой человек, его взгляд был уже спокойный, но очень усталый.

– Да. Просто я не думал, что встречу кого-то здесь. Когда просыпаешься один в незнакомом месте, а нигде никого нет, начинаешь думать, что сходишь с ума. Но вот, я тебя встретил, – улыбнулся Алексей, указывая на него.

У юноши заблестели глаза, он стоял, смотрел в пол, под ноги Алексея. Сжимая зубы, он сдерживал всплеск эмоций, которые очень долго держал в себе.

– Я здесь уже почти три недели, – начал он, разводя костер в кругу поломанных кирпичей, – Я проснулся, потому что замерз, было очень холодно. Тоже, как и вы, один. Это было ночью. Я это понял, потому что моя комната не освещалась. Через заколоченные окна не пробивался свет... Сначала я думал, что я в деревне у бабушки, но, оглядевшись, убедился в худшем. У бабушки окна то не заколочены, – сказал он с улыбкой, – Я нахожусь в неизвестном для меня месте. Странные незнакомые звуки, ужасная разруха. Моя палата была на четвертом этаже. Я столько раз пытался искать выход...

– Мы вместе попробуем выбраться отсюда, – тихо сказал Алексей, подсаживаясь к нему.

– Я устал – прошептал Егор, опустив голову.

Вот теперь их стало двое. Два человека, пытающихся найти выход из этого коридора жизни.

Глава 5 – Новый путь?

Открыв глаза, Алексей удивился – столько света! Он даже сразу не понял, что находится на крыше здания. Перед ним было огромное пространство голубого цвета. В метре от него в кругу сломанных кирпичей еле дымился вчерашний костер. А где же Егор? Вскочив с места, Алексей осмотрелся, Егора нигде не было.

– Егор? – спокойно позвал Алексей.

В ответ только тишина. Алексей снова позвал, но тщетно. Его голос был где-то рядом, а не распространялся на расстояние. Казалось, что Алексей слышит только самого себя. Тихое и спокойное пространство, ни малейшего движения. С другой стороны костра было разложено одеяло, как и у Алексея, но на нем никого не было.

– Егор! – он снова позвал. Тихо. Оглядевшись вновь, он позвал намного громче. Эхо не повторило его зов. А может Егор тоже сон?

– Я здесь, – спокойно раздалось позади.

Алексей обернулся. Егор стоял в нескольких метрах от него и держал две банки рыбных консервов. Еще какая-то булочка или хлеб.

- Где ты был? – произнес спокойно Алексей.
- Сходил за едой, – Егор потряс в воздухе своей ношей, – ты наверно хочешь есть?
- Да, теперь хочу. А где ты ее берешь?
- Она была в моей палате, странно, правда? Вообще все странно.
- Ты про что?

– Про то, что воздух не такой, что вокруг ни души, кроме двух странных на этажах, эти ночные существа тоже странные. Как мы здесь оказались? Почему не помним, что произошло? Разве это все не выглядит очень подозрительным? Я здесь уже почти три недели и толком ничего не помню. Помню только себя на заднем сиденье машины...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.